

Ника Верная

18+

Над пропастью

Ника Верная
Над пропастью.
Школьный роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48621134
SelfPub; 2022*

Аннотация

Старшекласников часто влюбляются в своих училок. Молодые училки иногда влюбляются в старшекласников. Страсть на грани, готовая сломать все запреты. Кровь кипит.

Но все не так просто. Жизнь приготовила свои испытания. Сохранят ли герои свое первое чувство спустя годы? Будут ли раскрыты все тайны?

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	10
Часть 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ника Верная

Над пропастью.

Школьный роман

Часть 1

Холодным зимним утром, как всегда, не хотелось вылезать из-под одеяла.

Надо.

Надо вскочить и как можно быстрее в душ.

Каждое утро Ксю отогревала себя под теплыми струями воды и только тогда превращалась в человека, способного думать, действовать, говорить. Кому-то по утрам необходим кофе, кому-то – секс, а ей – теплый душ. Потом быстрый завтрак, макияж, платье и бегом в школу.

Учительство Ксения выбрала осознанно: детей любит, работа нравится. Отношения с коллегами сложились хорошие, администрация сильно не достает. Хотя иногда бывает и тяжеловато.

Короче, день за днем вот уже четвертый учебный год Ксения Олеговна проводит в школе: уроки, проверка тетрадей, конкурсы и олимпиады, походы в театр и т.д. Больше ни на что времени не остается. Разве что иногда по субботам мо-

лодые одинокие училки собираются в пустой лаборантской, чтобы обсудить школьные сплетни и свою нескладывающуюся личную жизнь. Бутылочка дешевого винца и готовые салаты из Спара на закуску.

Личная жизнь... С этой Дамой Ксения пока не знакома... Мужчины в жизни Ксю не было, нет и не предвидится. Где его взять, когда ты школьная училка, не блещущая красотой, и с кучей комплексов по этому поводу?!

Однако ставить на себе крест в 26 лет как-то не хочется: «Может, будет и на моей улице праздник в виде заблудившегося принца на белой лошади?! Хотя можно и без лошади... Можно даже и не принца...» – размышляла Ксю, все понижая и понижая планку.

Даже до сайтов знакомств опустилась в последнее время. Только вот все, с кем она решалась встретиться вживую после непродолжительной переписки, либо разочаровывались в ней, либо разочаровывали ее, либо и то, и другое вместе. Короче, не срасталось. На душе по этому поводу кошки скребли, но Ксения виду не показывала, играя роль успешной, может, и не очень счастливой в полном смысле этого слова, но удовлетворенной своей жизнью девушки.

Сегодня день удался: первым уроком у Ксении Олеговны был любимый 11 класс. Сейчас – любимый. Два года назад было иначе. Эти детки, когда она впервые пришла к ним в класс, заставили ее пройти проверку на вшивость. Прошла. Теперь живут душа в душу.

За прошедший год они повзрослели. Девочки похорошели, появились округлые женственные формы, пропали подростковые прыщики. Мальчики вытянулись и стали на голову выше ее, раздались в плечах. Каждый – личность, требующая индивидуального подхода.

Теперь они уже общаются практически на равных, Ксю нравится болтать с этими детьми о роке, туристических походах, политике, планах на высшее образование, о дружбе и ссорах, влюбленностях. Она учит их и у них же учится сама. Между ними восемь-девять лет разницы, но это уже совсем другое поколение. Эти дети более взрослые и целеустремленные, самостоятельные, знают, чего хотят от жизни. Ее одноклассники в этом возрасте были наивнее и проще.

Сегодня вот уже пол-урока Ксения Олеговна находилась под прицелом серых, прожигающих ее насквозь глаз. Дерзкий и настойчивый взгляд одиннадцатиклассника заставлял краснеть и сбивал с мысли.

Конечно, она и раньше замечала направленные на себя лукавые взгляды. И, не задумываясь, отвечала на безобидные шутки и подтрунивания тем же: не всерьез, слегка с иронией, слегка заигрывая, чтобы поддержать сложившуюся в классе дружескую атмосферу. Этот странный флирт был ей приятен: немного будоражащий, но по большому счету ничего не значивший. Алешкино внимание льстило Ксю, ведь он на данный момент был единственной особью мужского полу, обратившей на нее внимание.

Но в последнее время эмоции накалились, напряжение витало в воздухе.

Мальчишка был одним из ее любимчиков. Не глуп, проныцателен, остроумен, у одноклассников и учителей в авторитете. Не смотря на свой юный возраст уже «мужик», отвечающий за свои слова и поступки, внушающий окружающим чувство уверенности и защищенности, казалось, что с таким не страшно ни в огонь, ни в воду.

Ксю была не единственной, в ком жило именно такое восприятие этого парня, еще школьника. В учительской он не раз становился предметом то завистливо-вожделенного обсуждения молодящихся учительниц, которые рассуждали о том, как же повезет той девчонке, которая сумеет его охмурить, то одобрительных похвал учителей-стажистов, смотрящих на учеников уже материнскими глазами.

Сегодня взгляд Алексея был каким-то тяжелым, непонятным.

Вдруг посреди урока Алеша встал из-за парты и вышел, ничего не объясняя, не спрашивая разрешения.

Ксения Олеговна никогда не требовала от учеников строгого соблюдения дисциплины, как в советских школах. Она предпочитала живое общение, диалог на уроке, шутки. Но такой вольности стерпеть не могла.

– Алексей, вернись! – проговорила Ксю, выходя следом за ним в школьный коридор, – что ты себе позволяешь?!

Гром грянул неожиданно.

Дверь в класс захлопнулась у нее за спиной от удара его кулака, Ксю попятилась и прижалась к ней спиной. Он был так близко, большой и сильный, что ей вдруг стало страшно. В коридоре никого не было, только она, он и его ярость. Тяжелое дыхание подростка ощущалось на ее коже.

– Я больше не приду к Вам на уроки, – тихо сказал он. – Больше не могу так... – практически прошипел Алексей чужим, незнакомым голосом.

И ушел, скрылся за дверью на лестницу, на ходу закидывая рюкзак на плечо.

Что-то изменилось в этот момент, что-то безвозвратно ушло, пропала, как говорят классики, легкость бытия.

Ступор, смятение, злость на этого мальчишку и на себя, учительская ярость и женское тщеславие, бессилие, желание вернуть или не видеть больше никогда... Все смешалось.

Она интуитивно поняла, почувствовала, что именно он хотел сказать, но не сказал. С одной стороны, это льстило ее самолюбию, но с другой, и это было хуже всего, Ксю не могла понять себя, свои чувства в этот момент. Она учитель, а он ученик, подросток. Но еще она молодая женщина, которой так хотелось любви, так хотелось быть желанной, а этот мальчик будил в ней какие-то скрытые, непонятные желания, с которыми она не знала, что делать. Но которых так долго ждала...

Как с этим справиться, как решить эту проблему?! А хочет ли она ее решать?! А надо ли ее решать?! Что делать?!

Восемь, даже почти девять лет разницы не так уж и много... А может и много, пропасть, которую не преодолеть...

И над этой пропастью разразилась гроза, буря страстей, которая может погубить всех, кто окажется в эпицентре.

Задача Ксю – вернуть все на свои места. Она – учитель, он – ученик, и ничего тут и сейчас не было, вообще ничего никогда не было. Через полгода выпускной, Алексей уйдет из школы навсегда и не вспомнит про нее и про свою детскую влюбленность.

Все эти мысли мгновенно пронеслись в сознании Ксю, перепутавшись, не успев оформиться во что-то ясное и понятное, логичное.

За закрытой дверью в кабинет стало шумно, надо возвращаться и продолжать урок. Оглядевшись по сторонам и, никого не увидев, Ксю вошла в класс.

Проигнорировав кучу вопросов типа: «А куда это Леха рванул?», Ксения Олеговна собрала волю в кулак и продолжила урок.

«Господи, надеюсь, что этого на самом деле никто не видел! Только бы не было свидетелей! Иначе сплетни дойдут до директора, и будет скандал, тогда придется увольняться, в лучшем случае, да и у Алешки могут быть проблемы!»

Часть 2

В воскресенье Ксю лежала у себя в комнате на диване и скучала. С кухни пахло обедом: бабушка готовила вкусные котлетки. Мама, как всегда, дома не было. Фитнес был ее жизнью, каждую свободную минуту она проводила в клубе, подвергая свое тело очередной кардио-тренировке. Ксю, наоборот, категорически не любила физические нагрузки.

За окном лил холодный весенний дождь, выходить на улицу желания не было. Рядом лежала раскрытая книга, но читать не хотелось. Всю классику Ксю перечитала еще когда училась на филфаке, а столь популярные у дам среднего возраста любовные романы и иронические детективы поднадоели своим однообразием. Насколько же их авторы далеки от реальной жизни! А может так и надо?! Может, поэтому они и популярны?! Но это не делало их привлекательными для Ксю. А в это воскресенье ее мысли вообще были далеко.

Звонок телефона. Рука автоматически в первый момент дернулась к мобильнику, но звонил городской в другой комнате.

Бабушка Ксении уже подняла трубку и дрожащим старческим голосом сказала: «Алло!»

– Ксюш, это тебя, подойди!

Кто это мог быть? Ксения подбежала к телефону.

– Я Вас слушаю.

– Ксения Олеговна? – услышала Ксю странный голос.

– Да, кто это?

– Я тебя люблю, – произнесли на другом конце провода.

Ксю понимала, что это какой-то розыгрыш, потому что голос говорящего был явно специально изменен.

Она не успела ответить, как собеседник уже продолжил:

– Я хочу тебя целовать и трогать, – Ксю сначала опешила, потом задохнулась от возмущения, испугалась и бросила трубку.

Звонок повторился.

– Алло!

– Я всегда кладу трубку первым, – сказал странный голос и отключился.

– Кто это? – спросила бабушка, видя, что с Ксю что-то не так.

– Похоже, ошиблись. Никто, – соврала она старушке.

В душе поселились какое-то мерзкое чувство отвращения и непонятный страх.

Немного поразмыслив над произошедшим, Ксения решила, что это глупая шутка кого-то из ее учеников, и успокоилась. Вероятнее всего, это кто-то из учеников 9 «Е», обиженный на очередную двойку. В этом классе детки сложные: есть злые и агрессивные, не учатся, не ходят в школу, из неблагополучных семей.

А как узнали номер телефона? Да просто! Он известен многим детям и родителям, а информация распространяется

быстро.

Воспринимать всерьез эту детскую выходку не стоит.

Однако успокаиваться было рано.

Звонки повторялись почти каждый день. Звонивший то говорил всякие мерзости, то читал самые откровенные отрывки из набоковской «Лолиты». Он был то возвышенно романтичным, то беспредельно пошлым.

Ксю сначала бросала трубки, потом начала угрожать, что обратится в полицию, пыталась взывать к разуму звонившего. Не помогло. И она перешла к активным действиям.

Набрав номер своей институтской подруги, Ксения сходу заявила:

– Привет, нужна помощь!

Юлька училась с ней вместе на филфаке, жили по-соседству и сдружились. Только работать Юлия пошла не по специальности, а в полицию. Туда девчонок с таким образованием брали с удовольствием: кто-то должен ведь вместо оперов правильно и без ошибок писать многочисленные отчеты.

Вот Юлька их и строчила, а заодно обросла многочисленными связями в этом кругу, т.к. была девчонкой общительной и симпатичной. Поклонников у нее там было море.

– Юль, можешь узнать, кто мне названивает постоянно? – Ксю вкратце обрисовала подруге ситуацию.

– Ксень, так может это твой Алешка?!

Юлька была в курсе дела. Она была единственным человеком, кому Ксения абсолютно доверяла и с кем могла поде-

литься практически всем.

– Нет, Юль! Ты что?! Он на такое не способен, это не в его стиле! Он выше этого!

Честно говоря, Ксю эта мысль тоже посещала, но она быстро поняла, что это не Алексей. Во-первых, он и вправду был не из тех людей, кто способен на такие пошлости, а, во-вторых, она его голос, его интонации узнала бы из тысячи, даже измененным.

– Да, подруга... Тебя послушать, так он просто недостижимый для простых смертных идеал! Ладно, помогу. Надо дождаться следующего звонка, выслушай весь этот бред, отключись и звони на телефонную станцию. Телефонистке скажешь кодовое слово, свой номер телефона и спросишь, с какого номера тебе звонили. Потом я тебе этот телефончик пробью. Кодовое слово меняется раз в неделю. На этой неделе – беркут.

– Здорово! А что это ты мне так легко и просто выдала все оперативные секреты? Это ведь секретное слово?

– Секретное, секретное... Но ты ведь своя... и меня не сдашь даже под пытками... да и ничего плохого мы не делаем... – прощбетала легкомысленно Юлька.

– Конечно, не сдам! – ответила я, – ну если только... ммм... – Ксю попыталась шутя «пошантажировать» подругу.

– Ха-ха... не смешно вовсе... Ну, давай, до связи, ко мне кто-то пришел. Пока!

– Пока!

Через два дня раздался очередной звонок.

Ксения сделала все в точности как сказала подруга.

Телефонистка мгновенно назвала номер телефона звонившего, и Ксения отправила его смской Юльке.

Ответного сообщения долго не было. В ожидании она нетерпеливо ходила по комнате, теряясь в догадках.

В школе каждый день она вглядывалась в лица своих учеников, пытаясь понять, кто же это мог быть. Но ответа на свой вопрос не находила. Все было как всегда. Дети как дети. Никто себя ничем не выдал.

Но при этом Ксю понимала, что это ни кто-то посторонний, незнакомый. Это один из них. Либо она кого-то обидела, не заметив этого, либо кто-то просто так глупо и зло развлекается.

Телефон зазвонил.

– Ксю, представляешь, а этот номер пробить нелегко! Он служебный, числится за какой-то воинской частью. Могу сказать адрес точки, но фамилию не знаю. Пиши, может, по адресу что-нибудь узнаешь.

Ксения записала адрес, но эта информация ей ни о чем не говорила.

На следующий день просмотрела последние страницы ученических журналов в надежде найти нужный адрес. И нашла.

Вот сюрприз так сюрприз. Ксю даже представить не могла

себе, что это самая тихая и скромная ученица из Алешкиного класса. Девочка была замкнутой, не общительной, пассивной. Спросишь – ответит, но никакой инициативы. Среднестатистическая хорошистка.

Но зачем ей все это?! Почему?! Обидеть эту девочка Ксю ничем не могла. Они практически не общались.

Хотя может быть как раз своим не вниманием и обидела?!

Полная непонимания и растерянности Ксю зашла в лаборантскую к своей приятельнице. Анна была еще одним человеком после Юльки, с которым Ксю могла многим поделиться.

Она была старше всего на четыре года, но от природы наделена особым чутьем, мудростью житейской что ли, интуицией. Поэтому могла дать совет. Именно в этом Ксения Олеговна сейчас больше всего и нуждалась.

– Привет, Анна Ивановна! Есть минутка? У тебя вроде сейчас окно?

– Да, заходи, я тетради проверяю! – отозвалась Анна.

– Знаешь, кто мне названивал все это время?!

– Кто? Ты узнала? – Аня оторвала глаза от тетради и посмотрела на Ксю, стоявшую перед ней.

– Катя Ловец, представляешь?!

Анна аж присвистнула от удивления.

– Ань, я ничего не понимаю. Вроде бы разумная девочка, спокойная, ответственная, адекватная. С ней этот поступок никак не вяжется.

– Ну почему же?! В тихом омуте черти водятся. Все даже очень вяжется, если поразмыслить.

– То есть?

– Обычная ревность! Эта тихоня, наверняка, влюблена в своего популярного одноклассника, не будем называть и так всем известное имя, вот и мстит тебе, как может. Она не дуручка ведь, давно поняла, кто ее соперница. Видела, как из Алешкиных глаз искры сыпятся в твоём направлении, вот и сделала вывод. Злится она, а что делать – не знает. Вот и вымещает на тебе свою злость таким образом.

– Даже если так, то мне-то сейчас что делать?!

– Попробуй поговорить с ней. Скажи, что знаешь, что это она звонила. Но вот говорить, о причинах, наверно, не стоит... Не задевай чувств... А то еще сдуру прыгнет из окошка, или еще что-нибудь сотворит. Подростки, сама знаешь, не предсказуемы. Подстрахуйся разговором с матерью.

– А ей я что скажу? Ваша дочь ревнует ко мне, учителю, своего одноклассника, который в меня, похоже, влюблен, а я от этого тащусь! Да?! Как все глупо! Ладно, пойду скажу их классной, чтоб вызвала мне мать на субботу, а завтра поговорю с девчонкой.

– Дерзай!

Не было печали...

Разговор состоялся и с девочкой, и с матерью. Точнее, в обоих случаях мой безответный монолог. Я все списала на подростковое хулиганство, не затронув имени Алексея.

Обе были в шоке, обе стояли и хлопали глазами. Одна не поняла, как я все узнала, т.к. надеялась, что служебный телефон отца никто не определит. Другая не могла понять, что ее дочь, правильная и хорошая девочка, это сделала, опозорив и себя, и всю семью. Именно так мать восприняла все.

На этом и разошлись.

Звонков больше не было, Катя при встрече опускала глаза. В целом, все было без изменений.

Часть 3

Прошло два месяца. Алеша, как и сказал, не приходил на уроки, даже не попадался на глаза в коридоре.

Все это время Ксю старательно внушала себе мысль, что это детское увлечение, подростковая влюбленность, глупость, и скоро все пройдет. Наверно, с этим сталкиваются 99,99% всех молодых учителей.

Но почему-то от этих мыслей хотелось лезть на стену. Страшно и стыдно было признаться себе самой: она не хотела, чтобы это проходило.

Ругая себя дурой, извращенкой, неудовлетворенной взрослой стервой, Ксю безумно скучала по нему, скучала каждый день, хотела услышать его голос, искала взглядом.

Тщетно.

Алеша, как она выяснила, посещал все уроки, но у нее так и не появлялся. Ксю это не афишировала, хотя и боялась, что кто-нибудь из детей проболтается, расскажет про пропуски уроков и липовые отметки в журнале. Понимала, что как учитель должна что-то предпринять, но духа не хватало.

В школе она по-прежнему была со всеми сдержанно вежливой и безупречно милой, дома тихой и замкнутой. Но внутри все бурлило.

«Нет, это не может быть любовью, я не влюблена! Что за глупость?! Просто это хороший ученик, с которым приятно

и интересно общаться. Успокойся, Ксения», – внушала она себе. Но подлое воображение рисовало такие картины, что дыхание останавливалось, страсть закипала. В этих фантазиях Алешка был вовсе не мальчиком-подростком, а взрослым мужчиной, обнимающим ее тело сильными, большими и почему-то немного шершавыми руками.

«Смешно просто, дура и есть дура! – в очередной раз повторяла себе Ксения, отгоняя сладковато-приторные мечты. – Вокруг него девчонок хорошеньких просто ворох, выбирай любую!»

Он появился весной. Вместе с первыми теплыми лучами апрельского солнышка, заглянувшего в классное окошко, ввалился в кабинет с толпой одноклассников. Шумный, веселый и ...холодный, чужой.

Сорок минут урока казались вечностью, их взгляды ни разу не пересеклись. После урока он ушел, весело болтая с приятелями. Абсолютный игнор.

Ксения не знала, радоваться или рыдать, ноги подкашивались. Когда дети вышли из кабинета, она присела тихонечко на край учительского стула и зажмурилась, чтобы не заплакать. Ксю понимала, что это правильно, что это лучший выход из ситуации: мальчик переболел этой дурацкой первой любовью и упокоился. Дальше все пойдет, как положено. Так лучше для всех. У него впереди вся жизнь, новая, другая, взрослая и без нее.

А что с ее жизнью?! Ничего!

Ксю не готова шокировать окружающих романом с мальчиком, не готова к общественному порицанию и пренебрежению со стороны близких. Жизнь будет идти, как шла раньше, а она будет ждать своего принца и робко надеяться, что он все-таки придет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.